

0716674- / Казанский государственный университет

На правах рукописи

Пичугина Валерия Валерьевна

БН

**Польская интеллигенция в общественно-политической
жизни Поволжья и Приуралья (XIX век)**

Специальность 23.00.03 Политическая культура и идеология (по историческим наукам)

Автореферат

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук*

Казань-2000

Работа выполнена на кафедре политической истории исторического факультета Казанского государственного университета имени В.И. Ульянова-Ленина.

Научный руководитель:

доктор исторических наук
профессор Михайлова С.М.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук
профессор Юсупов Р.Р.

кандидат исторических наук
доцент Циунчук Р.А.

Ведущая организация:

Казанский государственный
технический университет

Защита состоится 15 июня 2000 года в 14 часов на заседании диссертационного Совета К 053.29.08 по присвоению ученой степени кандидата исторических наук при Казанском государственном университете.

Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корпус 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «___» мая 2000 года

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

Ученый секретарь диссертационного Совета

кандидат исторических наук, доцент

Циунчук

А.Г. Циунчук

Постановка темы, актуальность

Поволжье и Приуралье представляют собой уникальный полиэтнический регион с длительными традициями соседства, сосуществования и взаимодействия разных народов. Его уникальность определяется еще и тем фактом, что на протяжении нескольких столетий этот регион являлся территорией этнической стабильности и культурно-этнического плюрализма. Среди многочисленных народов, проживавших здесь в прошлом столетии, видное место занимали поляки, первое появление которых в крае относят к середине XVII века. К концу XIX века на территории Поволжья и Приуралья существовало уже несколько крупных очагов польской диаспоры.

Появление польского населения среди народов Российской империи стало следствием уничтожения независимого польского государства. Жизнь польских территорий, включенных в состав Российской империи, в XIX веке прошла под знаменем борьбы за восстановление утраченной независимости. Эта борьба всякий раз приносила полякам лишь новые трудности и испытания. В числе испытаний, выпавших на долю поляков, были репрессии и массовые ссылки, которым подвергались участники национально-освободительного движения, что явилось основной причиной того, что в Поволжье и Приуралье оказалось столь значительное количество поляков. Благодаря имперской политике царского правительства (а может быть, и вопреки ей), на этой территории в XIX столетии сложились крупные центры польской диаспоры, состоявшие, в основном, из представителей интеллигенции.

Многие сложные и болезненные вопросы остаются в истории российско-польских отношений и по сей день. Актуальность и своевременное звучание данной теме придает общественно-политическая ситуация, связанная с изменением отношений между двумя странами - Россией и Польшей, с ослаблением общекультурных связей, попытками предать забвению многое из позитивного опыта нашей общей истории. В связи с этим недостаточная изученность социокультурной роли поляков в Поволжско-Приуральском регионе обедняет не только региональную историю, но и историю взаимоотношений народов России и Польши.

Насущной задачей данного исследования являлось не выявление взаимных претензий и противоречий между представителями разных народов, не противопоставление их, а поиск точек (и даже целых пластов) их соприкосновения и выдвижение на первый план общечеловеческих интересов и ценностей.

Территориальные рамки исследования охватывают исторически сложившийся регион Поволжья и Приуралья (губернии: Нижегородская, Казанская, Симбирская, Самарская, Пензенская, Саратовская, Астраханская, Пермская, Вятская и Оренбургская). Выделение этого региона имеет длительную традицию в советской исторической науке и объясняется тем, что все губернии, составляющие Поволжско-Уральский край, были самым тесным образом связаны между собой как в административном и экономическом отношении, так и в плане общественно-политической и культурной жизни¹.

Хронологические рамки исследования включают весь XIX век. Несмотря на отдельные факты появления поляков в крае еще в XVII и XVIII вв., реальное складывание польской диаспоры здесь происходило с начала XIX века. Значительное увеличение польского населения в регионе произошло после восстания 1831 года, а затем и после восстания 1863 года. Важными индикаторами увеличения польского населения стали католические приходы, один за другим появлявшиеся в губернских городах Поволжья и Приуралья во второй трети XIX века.

Историография проблемы распадается на четыре крупных тематических группы:

1. Работы, посвященные "польскому вопросу" и национальной политике российского правительства в отношении поляков.
2. Исследования, касающиеся вопросов польской ссылки в России.
3. Литература, раскрывающая общественно-политические (прежде всего революционные) и культурные российско-польские связи.
4. Исследования по истории Казанского университета, в которых, так или иначе, рассматривается участие поляков в жизни университета.

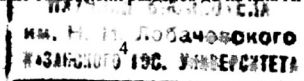
Историография "польского вопроса" в национальной политике российского правительства зародилась еще в прошлом столетии. Попытка дать обзор некоторых работ, посвященных этому вопросу, имевшихся в русской литературе, была дана Пыпиным еще в 1880 году.²

Анализ трансформации точек зрения на польский вопрос до и после 1863 года таких русских мыслителей, как А.И.Герцен, Н.Г.Чернышевский, М.Н.Катков, И.С.Аксаков и Ю.Ф.Самарин дан в работе А.А.Корнилова³. Его обширное исследование в целом посвящено русской политике в Польше со времени разделов и

¹ См. Напр.: Вульфсон Г.Н. Разночинцы Поволжья и Урала в эпоху падения крепостного права. - Дисс... докт. ист. наук. - Казань, 1972. - С.2.

² Пыпин А.Н. Польский вопрос в русской литературе // Вестник Европы. - 1880. - № 2. - С. 707 - 737; № 5. - С. 239 - 272.

³ Корнилов А.А. Русская политика в Польше со времени разделов до начала XX века. - Пг., 1915.

до конца XIX века и подробно освещает каждый из периодов жизни Польши под скипетром русских монархов.

Автор статьи “Национальный вопрос в русском общественном движении” А.И.Выдрин в ряду прочих вопросов рассматривает и польский¹. Он прослеживает отражение этих важных для российской жизни проблем в деятельности представителей русского освободительного движения. Автор совершенно справедливо отмечает, что нельзя установить единства в постановке национального вопроса в русском общественном движении. Не было единства в дореволюционной историографии в оценке этнополитики, проводимой в Российской империи. Некоторые антипольски настроенные публицисты выступали с защитой имперских интересов и нападка на “мятежных поляков”.²

Неоднозначную позицию в отношении польского вопроса занял и известный русский историк М.П.Погодин.³ Первоначально он призывал “покровительствовать их (поляков - В.П.) языку, литературе, истории”, спустя несколько лет уточнял, что это покровительство должно быть “без ущерба русскому началу”, а после восстания 1863 года предлагал вообще уничтожить “польский наносной элемент” в западных губерниях, а самих поляков называл “враждебным племенем”. Таким же враждебным и разрушительным началом представляли поляки и в очерках Каткова⁴, который считал “польскую интригу” причиной чуть ли не всех бед в России.

Другая оценка дана А.И. Герценом, считающимся главным защитником интересов поляков в русской общественной мысли этого периода. В своих статьях Герцен, отстаивая идею самоопределения наций, поддерживал борьбу польского народа за свою свободу и независимость и выступал с беспощадной критикой действий царского правительства в отношении поляков.⁵ Известный польский общественный деятель и публицист Э.Пильц в работе “Русская политика в Польше”⁶ акцентирует внимание читателя, прежде всего, на тех негативных моментах, которые присутствовали в применяемой в Польше со стороны русского правительства системе.

История пребывания польского народа в составе Российской империи стала предметом специального рассмотрения и в трудах А.Л.Погодина, который также

¹ Выдрин Р. Национальный вопрос в русском общественном движении // Голос минувшего. – 1915. – № 1. – С. 100 – 123.

² Стороженко А.Я. Записки по делам польским с 1833 по 1848 годы председателя следственной комиссии в Варшаве А.Я.Стороженко. - М., 1871; Кулаковский П.А. Польский вопрос в прошлом и настоящем. - СПб., 1907; Гурко В.И. Очерки Привислян. - М, 1897.

³ Погодин М.П. Польский вопрос. Собрание рассуждений, записок и замечаний (1831-1867). - М., 1867.

⁴ Катков М.Н. 1863 год. Собрание статей по польскому вопросу, помешавшихся в “Московских ведомостях”, “Русском вестнике” и “Современной летописи”. - Вып.1-2. - М., 1887. - Вып.1. - 662 с., Вып.2. - 663-1427.

⁵ Герцен А.И. Собрание сочинений. – В 30-ти т. - М, 1959. - Т. 10.

⁶ Пильц Э.И. Русская политика в Польше. - Варшава, 1909.

останавливается на некоторых спорных приемах, применяемых властями при решении польских проблем.¹

Данная проблема рассматривалась еще целым рядом дореволюционных исследователей, таких как Н.В.Чичерин, Н.К.Ренненкамф, А.Осухновского, В.Студницкий, Н.Оржельский и др. Диапазон идейно-политических воззрений, характерных для дореволюционной историографии этого вопроса, был довольно широк: от идей безусловной автономии и независимости Польши до идей великорусского национализма.

Следующий этап в рассмотрении национальной политики российского правительства в польском вопросе связан с утверждением основной парадигмы советского историознания. В характеристиках и оценках темы на этом этапе преобладают антиимперские и антицаристские позиции.

С этих позиций написана, в частности, работа Драбкиной Е.Н., одним из сюжетов которой является и судьба польского народа, включенного в орбиту русского государства.² Поляки представлены в ней как жертвы колониальной имперской политики царизма. Интересующая нас тема рассматривалась и в книге Друнина В.П. "Польша, Россия и СССР: исторические очерки".³ Автор останавливается на рассмотрении отдельных моментов реализации политики самодержавия в Польше, отмечая, что она была направлена на подавление национальной и политической обособленности Польши и исходила из желания превратить Польшу в российскую провинцию.

Правительственный курс национальной политики являлся объектом рассмотрения и в ряде общих работ, посвященных тому или иному периоду истории России в XIX веке.⁴ В статье В.С.Дякина⁵ делается попытка комплексного рассмотрения этой политики по отношению к основным народам, населявшим нашу страну, в том числе и к полякам.

В последнее десятилетие намечилось значительное расширение спектра взглядов на решение национального вопроса в дореволюционной России. Появились силы, склонные идеализировать характер национальной политики царизма, которые сосуществуют с теми, кто представляет Россию "неким инстинктивно пожирающим народы чудовищем".⁶ Интерес к этой проблеме в целом, а также к истории русско-

¹ Погодин А.Л. История польского народа в XIX веке. - М., 1915.

² Драбкина Е.Н. Национальный и колониальный вопрос в царской России. - М., 1930.

³ Друнин В.П. Польша, Россия и СССР: исторические очерки. - М., 1928.

⁴ Мироненко С.В. Страницы тайной истории самодержавия. - М., 1990; Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880-х гг. - М., 1964; Обшункова Л.А. Королевство Польское в 1815-1830 гг. - М., 1979.

⁵ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма // Вопросы истории. - 1995. - №9. - С.130-132; 1996. - №11-12. - С.39-53.

⁶ Буллаков В. Имперские этнофобии // Родина. - 1995. - №7. - С.21.

польских отношений в последние годы не спадает. История взаимоотношений России и Польши стала темой специального выпуска журнала "Родина" в 1994 году.¹

Оригинальным подходом к рассмотрению проблемы имперской политики является концепция, выдвинутая Б.А.Зубовым.² Ее автор считает, что в российской системе массового сознания этноцентризм всегда был подчинен этатистской государственной идее, которая была цементирующим началом империи. После провала либеральных этногосударственных реформ (реформ маркиза Велепольского) "начинает активно проводиться в жизнь политика этнического национализма..., один за другим предпринимаются шаги с целью оправославить и русифицировать население империи".³

В 1999 году вышла в свет интересная и обширная монография Л.Е.Горизонтова, в которой исследуются парадоксы имперской политики России в "польском вопросе" в хронологическом охвате от царствования Николая I до 1917 года.⁴ Автором разбираются примеры царской политики, безуспешно пытавшейся инкорпорировать в тело империи польско-католический анклав.

Так как правовые ограничения, существовавшие в Российской империи, были тесно связаны с конфессиональными ограничениями, следует сказать несколько слов об исследованиях, касающихся религиозной ориентации поляков и религиозной доктрины самодержавия.

История католической церкви на территории России, особенности в ее управлении и правовом положении в дооктябрьский период рассматривались в трудах Д.Толстого, К.Богословского⁵ и М.Красножона.⁶ Проблемы конфессиональной политики изучались в последние годы А.Н.Кострыкиным⁷ и Е.А.Вишленковой.⁸ Эти исследования раскрывают особое положение польской католической церкви и польского духовенства не только в духовной жизни Польши, но и в ее национально-освободительной борьбе. Изучению влияния католицизма в целом на жизнь российской интеллигенции в XIX веке посвящена работа Е.Цимбаевой.⁹

¹ Родина.- 1994. - №12.

² Зубов Б.А. Российская идея и новая российская государственность: проблемы, направления, перспективы // Новый мир. - 1993, №1, С.13-17.

³ Там же, С.15.

⁴ Горизонтов Л.Е. Парадоксы имперской политики: поляки в России и русские в Польше (XIX - начало XX вв.). - М., 1999.

⁵ Богословский К. Государственное положение римско-католической церкви в России от Екатерины Великой до настоящего времени. - Харьков, 1898; Толстой Д.А. Римский католицизм в России. В 2-х т. - СПб., 1876-1877.

⁶ Красножон М. Иноверцы на Руси. - Юрьев, 1890. - Т.1.

⁷ Кострыкин А.Н. Формирование новой конфессиональной политики в Царстве Польском (середина 60-х гг. XIX века) // Вестник МГУ. - Серия 8. - История. - 1995. - №4. - С.57-70.

⁸ Вишленкова Е.А. Религиозная политика: официальный курс и "общее мнение" России Александровской эпохи. - Казань, 1997.

⁹ Цимбаева Е.Н. Русский католицизм. Забытое прошлое российского либерализма. - М., 1999.

Следующая группа литературы - работы, касающиеся вопросов истории польской ссылки в России - также берет свое начало еще в прошлом веке. Здесь следует назвать имя историка С.Максимова, который III-ю часть своей книги "Сибирь и каторга" посвятил политическим ссыльным, прежде всего полякам.¹ Книга содержит много ценных фактов и важных замечаний, касающихся польской ссылки в Сибирь и сохраняет свою ценность и по сей день.

Изучение политической ссылки приобрело особое значение в советский период. Жизнь борцов с самодержавием, оказавшихся в Вятской ссылке, описывается в работе П.Луппова.² Объектом специального исследования В.М.Фоменковой стали ссыльные участники польского освободительного движения в Вятском крае.³ В нем рассматривается моральное и материальное положение ссыльных поляков, их контакты с местной интеллигенцией.

Вопрос об общественно-политической деятельности ссыльных поляков был впервые поставлен и подробно изучен в совместной работе В.А.Дьякова и Г.С.Сапаргалеева,⁴ а также в работах В.З.Галеева,⁵ который раскрывает основные направления деятельности ссыльных, в том числе и поляков. Этим авторам на основе значительного фактического материала удалось убедительно показать ту важную роль, которую играли поляки в жизни Казахстана в XIX веке.

Результатом научного диалога российских и польских ученых по вопросам польской ссылки в России стало проведение конференции, посвященной этой проблеме, в Казани в 1997 году. В сборнике материалов этой конференции нашли отражение самые разные вопросы ссылки в Россию поляков в XIX - XX вв., представлены ее важнейшие региональные центры (в том числе и Поволжско-Приуральский регион), введены в научный оборот ранее неизвестные и недоступные источники.⁶ Совместный труд российских и польских историков стал значительным шагом вперед в изучении этой большой и сложной темы.

Пример участия польских ссыльных в политической жизни России рассмотрен в статье В.А.Спиркова.⁷ Он освещает позиции, которые занимали пленные барские конфедераты по отношению к вспыхнувшему в России пугачевскому восстанию.

¹ Максимов С.В. Сибирь и каторга. В 3-х частях. - СПб., 1891. - Ч.III.

² Луппов П. Политическая ссылка в Вятский край. - М., 1933.

³ Фоменкова В.М. Участники польского освободительного движения в Вятской политической ссылке // Ученые записки Кировского педагогического института. - Вып.15. - Киров, 1965. - С.115-174.

⁴ Дьяков В.А., Сапаргалеев Г.С. Общественно-политическая деятельность ссыльных поляков в дореволюционном Казахстане. - Алма-Ата, 1971.

⁵ Галеев В.З. Ссыльные революционеры в Казахстане. - Алма-Ата, 1978; Его же. Медицинская деятельность ссыльных революционеров в Казахстане. - Алма-Ата, 1982.

⁶ Польская ссылка в России XIX - XX веков: региональные центры. - Казань, 1998.

⁷ Спирков В.А. Участие польских пленных конфедератов в крестьянской войне в России 1773-1775 гг. // Вестник ЛГУ. - Серия истории, языка и литературы. - 1963. - Вып.3. - №14. - С.19-31.

Особо ценной для нашего исследования является работа Я.Я.Гришица “Казань и Казанский край глазами польских ссыльных”.¹ Автор, вводя в научный оборот новые источники, знакомит читателя с тем, каким увидели данный регион польские поляки, побывавшие здесь в XVII - XIX веках. В книге представлено восприятие поляками Казани, ее жителей, а также народов, населявших Казанскую губернию.

Разработка проблемы российско-польских революционных связей имеет длительную и богатую традицию как в советской, так и в польской историографии. Это было связано с тем, что революционные связи между этими народами по своему значению несопоставимы со связями народов России с какими бы то ни было другими зарубежными народами.

Среди огромного количества работ, посвященных российско-польскому революционному сотрудничеству, нас в первую очередь интересовали те, в которых освещались те или иные аспекты революционной деятельности поляков в регионе Поволжья и Приуралья и их связи с местным населением. Таких работ существует достаточно много. Это прежде всего работы В.А.Дьякова, в одной из которых, в частности, были подведены некоторые итоги изучения советскими историками истории Польши.² Среди из направлений исследовательских интересов Дьякова было и революционное движение в русской армии и его связь с восстанием 1863 года.³ Рассматривая эту проблему, автор останавливается и на освещении истории “Казанского заговора”.

Исследуя революционную деятельность и мировоззрение известного участника польского освободительного движения П.Сцегенного, Дьяков описывает и период его пребывания в пермской ссылке.⁴ Деятельность П.Сцегенного в пермской ссылке, его взаимоотношения с властями и местным населением можно проследить по документам, опубликованным Н.Д.Аленчиковой в “Уральском археографическом ежегоднике”.⁵

Среди наследия В.А.Дьякова имеются и работы источниковедческого характера, в частности, специфики судебно-следственных материалов как источника для изучения польской политической ссылки.⁶ В целом надо сказать, что

¹ Гришин Я.Я. Казань и Казанский край глазами польских ссыльных (XVII - XIX вв.). - Казань, 1997.

² Дьяков В.А. Изучение истории Польши советскими учеными // Новая и новейшая история. - 1985. - №6. - С. 146 - 161.

³ Дьяков В.А., Мидлер И.С. Революционное движение в русской армии и восстание 1863 года. - М., 1964.

⁴ Дьяков В.А. Революционная деятельность и мировоззрение П.Сцегенного (1801 - 1890 гг.). - М., 1972.

⁵ Аленчикова Н.Д. Документы о Петре Сцегенном в Государственном архиве Пермской области // Уральский археографический ежегодник. - № 250. - Пермь, 1970. - С. 279-291.

⁶ Дьяков В.А. Судебно-следственные материалы как источник для изучения польской политической ссылки первой половины XIX века. - Историография и источниковедение стран Центральной и Юго-Восточной Европы. - М., 1986. - С.182-200.

В.А.Дьяковым был внесен огромный вклад в изучение польского национально-освободительного движения и российско-польских революционных связей, значение которого трудно переоценить.

Среди других исследователей данной проблематики мы можем выделить также Т.Ф.Федосову. Занимаясь польскими революционными организациями в Москве, она прослеживает связи этих организаций с поляками в Казани в конце 1850-х - начале 1860-х годов.¹ Увеличение политической активности студенчества российских университетов в связи с восстанием 1863 года стало предметом рассмотрения в статье Т.Г.Снытко.² Автор останавливается и на антиправительственных выступлениях, имевших место в Казанском университете.

В некоторых работах крупного исследователя истории взаимоотношений революционной России и революционной Польши А.Ф.Смирнова также косвенно затрагиваются вопросы участия поляков в жизни Поволжско-Приуральского региона.³

В 1990 году С.М.Фалькович в статье, вышедшей в журнале "Новая и новейшая история" дает историографический обзор разработки советскими учеными истории польского освободительного движения и российско-польских революционных связей.⁴ Автор акцентирует внимание на плодотворной работе, проведенной советскими и польскими историками по выявлению и публикации материалов по истории восстания 1863 года.

Признавая огромную научную значимость работы, проведенной советскими историками в данном направлении, нужно все же сказать, что исследуемый нами регион зачастую оставался вне зоны внимания специалистов в сфере русско-польских общественно-политических связей (за исключением, конечно, истории Казанского заговора, который подробно и тщательно представлен во многих исследованиях).

Четвертая группа исследований - труды по истории жизни российских университетов вообще и Казанского университета в частности, которые содержат много материалов, имеющих отношение к польской проблематике.

Советской историографией был накоплен богатый опыт в изучении состояния высшей школы в Российской империи в XIX веке. Здесь следует назвать прежде всего имена таких крупных исследователей как Г.И.Щетинина⁵, Р.Г.Эймонтова⁶,

¹ Федосова Т.Ф. Польские революционные организации в Москве: 60-е годы XIX века. - М., 1974.

² Снытко Т.Г. Студенческое движение в русских университетах в начале 1860-х гг. и восстание 1863 г. - Восстание 1863 г. и русско-польские революционные связи. - М., 1960. - С. 176-323.

³ Смирнов А.Ф. Революционные связи народов России и Польши в 30-60-е гг. XIX в. - М., 1962.

⁴ Фалькович С.М. Разработка советскими учеными истории польского освободительного движения и российско-польских революционных связей. // Новая и новейшая история. - 1990. - №1. - С.185-196.

⁵ Щетинина Г.И. Студенчество и революционное движение в России в последней четверти XIX века. - М., 1987.

⁶ Эймонтова Р.Г. Русские университеты на грани двух эпох: от России крепостной к России капиталистической. - М., 1985.

А.Е.Иванов.¹ В некоторых работах А.Е.Иванова сквозь призму академической политики самодержавия в “польском вопросе” раскрываются и некоторые аспекты национальной политики самодержавия по отношению к полякам в целом.² Несомненной заслугой работ А.Е.Иванова является то, что в них наряду с сословно-классовым прослеживается и национальный (конфессиональный) состав российского студенчества.

Хрестоматийным трудом по истории Казанского университета является работа М.К.Корбута.³ Помимо всех ее бесспорных достоинств надо сказать, что именно Корбут впервые рассмотрел судьбы польского ссыльного студенчества в университете и выделил несколько своего рода “польских пластов” в его истории. Он использовал в своей работе и наследие, оставленное городу одним из поляков - рисунки из дневника польского ссыльного студента университета Ф.Залеского. История этого дневника, судьба его автора не раз привлекали внимание местных историков.⁴

Крупным специалистом в изучении политических связей казанского студенчества, общих вопросов общественно-политической жизни университета является Г.Н.Вульфсон.⁵ Он подробно осветил историю Казанского заговора 1863 года, его спорные моменты, разногласия, имеющиеся в исторической науке по поводу этого события.

Ценный вклад в изучение политических связей казанского студенчества с революционным подпольем внес Р.И.Нафигов.⁶ Благодаря Нафигову в науку введено большое количество архивных документов и материалов, на основе которых он освещает общественно-политическую деятельность, проводившуюся студентами Казани.

Широкий диапазон вопросов, связанных с историей Казанского университета, его ролью в духовной жизни края, развитием просветительства в Поволжье и

¹ Иванов А.Е. Высшая школа в России в конце XIX - начале XX вв. - М., 1991.

² Иванов А.Е. Варшавский университет в конце XIX - начале XX вв. - Польские профессора и студенты в университетах России. - Варшава, 1995; Его же. Русский университет в Царстве Польском. Из истории университетской политики самодержавия: национальный аспект // Отечественная история. - 1997. - №6. - С.23-33.

³ Корбут М.К. Казанский государственный университет имени В.И.Ульянова-Ленина за 125 лет: 1804/1805 - 1929/ 1930. - В 2-х т. - Казань, 1930.

⁴ Гарзавина А. Дневник Ф.Залеского // “Советская Татария”. - 1974, 7 декабря; Новицкая И.А. Дневник Ф.Залеского. - Польская ссылка в России XIX - XX веков: региональные центры. - Казань, 1998. - С.116-119; Михайлова Э., Сыченко Л. Дневник Франца Залеского // “Казанский университет”. - 1999. - №11-12. - С.10-11.

⁵ Вульфсон Г.Н., Нуреева Ф.Ф. Братья по духу: питомцы Казанского университета в освободительном движении 1840 - 1870-х гг. - Казань, 1989; Вульфсон Г.Н. Из истории разночинно-демократического движения в Поволжье и на Урале. - Казань, 1963; Его же. Разночинно-демократическое движение в Поволжье и на Урале. - Казань, 1974.

⁶ Нафигов Р.И. “Волжский вестник” как источник революционного движения в Поволжье и на Урале //УЗ КГПИ. - 1969. - Вып.21 - С.133-146; Его же. Тайны революционного подполья. - Казань, 1981.

Приуралье, представлен в работах С.М.Михайловой.¹ Практически в каждом ее исследовании встречаются примеры деятельности поляков в стенах Казанского университета, а также их участие в общественной жизни Поволжья. В некоторых статьях С.М.Михайловой роль польской интеллигенции в социокультурной жизни региона стала объектом специального рассмотрения.²

Деятельность польских профессоров и студентов в университетах России нашла свое отражение в вышедшем в 1995 году сборнике статей по материалам российско-польской конференции, посвященной этой теме. Эта проблема позволила объединить усилия историков, филологов, историков науки обеих стран и представить новый интересный материал о польских студентах и профессорах в российских ВУЗах.

Помимо выше обозначенных крупных групп литературы, необходимо остановиться также на тех исследованиях, которые дают теоретическое обоснование изучению процесса межэтнического и межкультурного взаимодействия.³ Взаимодействие поляков и другими народами, населявшими регион, представляется важным в данном исследовании, так как участие поляков в общественной жизни края происходило прежде всего через и во взаимодействии с местным населением. В этих исследованиях акцентируется внимание на том, что национальная психология, элементы национальной культуры, являющиеся ее знаковым символами, неизбежно (в силу объективных или субъективных обстоятельств) передаются во взаимодействующую инонациональную среду. Свое отражение в социологических и культурологических работах нашел и вопрос о роли и месте государства и власти в межэтническом и межкультурном взаимодействии.

При достаточно широком освещении в историографии сюжетов, касающихся “польского вопроса” во внутренней политике царизма, русско-польских связей в революционном и освободительном движении и польской ссылки в некоторых регионах России в XIX веке (в Казахстане, Сибири, в Вятском крае), существует еще ряд недостаточно разработанных проблем. Практически полностью неизученной остается польская ссылка в Казанской губернии, особенно после восстания 1863 года, процесс складывания польской диаспоры в Поволжье и Приуралье, ее

¹ Михайлова С.М. Казанский университет и просвещение народов Поволжья и Приуралья (XIX в.). - Казань, 1979; Её же. Казанский университет в духовной культуре народов Востока России. - Казань, 1991.

² Михайлова С.М. Польские студенты и преподаватели казанского университета в культурно-просветительской и общественной жизни Поволжья. - Польские профессора и студенты в университетах России (XIX - начало XX вв.). - Варшава, 1995. - С.92-97; Михайлова С.М., Коршунова О.Н. Этнополитические и социокультурные аспекты польской ссылки в Волго-Камье (30-е - 60-е гг. XIX в.). - Польская ссылка в России...С.145-151.

³ Морфология культуры. Структура и динамика./ Ред. Э. А. Орлова - М.,1994; Ерасов Б.С. Социальная культурология. - М., 1998; Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде. - М., 1989.

количественный состав, недостаточно исследовано и польское студенчество Казанского университета.

Источниковая база исследования

К работе над данным исследованием был привлечен широкий круг разнохарактерных источников. Условно их можно разделить на несколько групп:

1. Актные материалы.
2. Документы официального делопроизводства и статистические материалы.
3. Документы личного происхождения.
4. Материалы прессы и публицистики.
5. Научные и литературные труды представителей польской интеллигенции.
6. Словари и справочные издания.

Законодательные и нормативные акты привлекались нами при изучении некоторых аспектов правительственного курса в национальном вопросе, а также для освещения правового положения ссыльных. Для этого были использованы извлечения из Свода Законов Российской Империи, в частности, “Устав о содержащихся под стражею и ссыльных”¹, а также “Положение об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях Западных и Царства Польского”.²

Наиболее значительный источниковый массив данного исследования представляют документы официального делопроизводства. Нами были изучены материалы, содержащиеся в Центральном государственном военно-историческом архиве: фонд 801 (Главное военно-судное управление), раскрывающий судьбы участников восстания 1831 года и другие сюжеты польского национально-освободительного движения; фонд 484, содержащий материалы следственной комиссии по Казанскому заговору.

Ценные документы отложились и в фонде 478, посвященном польскому восстанию 1831 года. Они помогли нам установить численность польских повстанцев, отправленных на военную службу в Поволжье и Приуралье. В диссертации использованы документы фонда 214 - фонд П.Ф.Желтухина, проводившего ревизию Казанского университета, в котором хранятся “Сведения о политически неблагонадежных кандидатах Виленского университета, присланных в Казань”.

Из материалов, имеющих в Национальном архиве РТ, нас прежде всего интересовал фонд 1 (Канцелярия казанского губернатора). Именно здесь сосредоточены дела, раскрывающие пребывание польских ссыльных в Казанской

¹ СЗРИ /Под редакцией А.Ф. Волкова, Ю.Д. Филипова - СПб, 1904. - Т. III. - Кн. III. - Отд. II-III.

² СЗРИ. - СПб., 1857. - Т. XIV. - Ч. V. - Раздел I-II.

губернии, сведения о пересылке заключенных поляков через Казань в Сибирь, переписка по поводу лиц, заподозренных в неблагонадежности и т.д.

Непосредственное отношение к полякам, проживавшим в Поволжье и Приуралье, имеет фонд 709 (фонд Римско-католического прихода). На страницах дел этого фонда встречаются статистические данные, важные для характеристики численности польского населения региона. В фонде имеются дела, касающиеся польских ссыльных священников, проживавших здесь.

Важные архивные материалы были извлечены нами также из фонда 977 (фонд Казанского университета). Использовались описи “Совет”, “Правление”, описи личных дел студентов. В Национальном архиве сохранились личные дела студентов лишь с 1880-х годов. Для установления численности поляков, учившихся в Казанском университете до 1880 года, мною были использованы алфавитные списки студентов. Были использованы также некоторые дела фонда Казанского учебного округа (фонд 92) и Казанского губернского жандармского управления (фонд 199).

Весомую группу источников составили документы личного происхождения. Письма, записки, воспоминания представляют важное значение при описании жизни ссыльных, для воссоздания картины университетской жизни, при рассмотрении вопросов, касающихся национальной политики правительства.

Мемуары и записки таких крупных государственных деятелей как Н.В.Берг¹, М.Н.Муравьев², А.Я.Стороженко³, Н.А.Милютин⁴ отражают их взгляды на “польскую проблему” и те меры, с помощью которых она должна быть решена. Другую сторону этого вопроса освещают записки и письма ссыльных: К.Хаецкого⁵, Г.Каменского⁶, а также воспоминания ссыльных поляков, рассмотренные в работе Я.Я.Гришина.⁷ Эти воспоминания, характеризующие быт ссыльных, их деятельность, контакты с местным населением, представляют большую ценность для исследования.

Для освещения польского влияния в Казанском университете важное значение имеют воспоминания воспитанников Казанского университета.⁸ Эти воспоминания

¹ Берг Н.В. Записки о польских заговорах и восстаниях 1831 - 1862 гг. - М., 1873.

² Муравьев М.Н. Записки // Русская старина. - 1882. -Т.36. -С. 387-432, 623-644.

³ Стороженко А.Я. Записки по делам польским с 1833 по 1848 годы председателя следственной комиссии в Варшаве А.Я.Стороженко. - М., 1871.

⁴ Милютин Н.П. Всеподданнейшая докладная записка от 22 мая 1864 года // Русский вестник. - 1882. - т.12. - С.784-787.

⁵ Хаецкий К. Записки // Киевская старина. - 1853. - Т.V. - С.632-643; Т.VII. - С.436-438.

⁶ Фоменкова В.М. Вятка 40-х годов XIX века в письмах Генриха Каменского. - Вопросы истории Кировской области. - Киров, 1974. - С.57-86.

⁷ Гришин Я.Я. Указ. Соч.

⁸ С-ов (Сластников)С.И. Университетские старцы // Русский вестник. - 1895 (год 26). - №8. - С.157-168; Флерин Н.Ф. Медицинский факультет Казанского университета полвека тому назад // Казанский медицинский журнал. - 1934. - №5-6. - С.482-496; Янишевский Э.П. Из воспоминаний старого казанского студента. - Казань, 1893.

помогают нам выяснить степень воздействия польских профессоров и студентов на умы и настроения казанского студенчества в целом.

В материалах прессы и публицистики также нашла свое отражение деятельность польской интеллигенции в рассматриваемом регионе. Статьи польских профессоров и студентов систематически печатались в газете “Волжский вестник”, отличавшейся известной прогрессивностью и демократичностью, а также в “Казанских губернских ведомостях”. Их работы появлялись в “Записках Казанского экономического общества” и в “Ученых записках Казанского университета”. Как источник в диссертации были использованы и некрологи.

В качестве источников в работе привлекались некоторые педагогические и научные труды поляков - профессоров и преподавателей университета, раскрывающие их научные и общественно-политические взгляды, например, работы М.Ковальского, А.Осипова, Д.Нагуевского, Я.Догеля.

Из словарей и справочных изданий в работе использовались опубликованные А.И.Михайловским списки преподавателей и студентов Казанского университета¹, а также “Биографический словарь профессоров и преподавателей...” Казанского университета² и биобиблиографический словарь “Деятелей русского и польского освободительного движения в русской армии”.³

Объектом исследования выступает польская диаспора Поволжско-Приуральского региона, ее социокультурная и общественно-политическая деятельность.

Цели и задачи исследования. Целью данной работы является комплексное исследование роли польской интеллигенции в общественно-политической жизни Поволжья и Приуралья в XIX веке.

Для достижения поставленной цели нами были определены следующие задачи:

- рассмотреть политику российского правительства в польском вопросе, ее становление и трансформацию, методы и приемы, характерные для имперской этнополитики;
- проследить процесс складывания польской диаспоры в Поволжье и Приуралье, его особенности, установить численность польского населения в данном регионе в XIX веке;

¹ Михайловский А.И. Преподаватели, учившиеся и служившие в Императорском Казанском университете. В 3-х частях. - Казань, 1901 - 1904.

² Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804 - 1904). / Под ред. Загоскина. - В 2-х частях - Казань, 1904.

³ Дьяков В.А. Деятели русского и польского освободительного движения в царской армии 1856 - 1865 гг. (Биобиблиографический словарь). - М., 1967.

- охарактеризовать польскую ссылку в Поволжско-Приуральском крае, выяснить особенности ссылки в Казанской губернии, определить количество ссыльных, их правовое и материальное положение, а также формы их участия в общественно-политической жизни региона;
- установить значение религиозного фактора в жизни польских сообществ на данной территории, исследовать историю казанского католического прихода;
- выявить участие польских профессоров и студентов в оппозиционном движении в крае и их роль в формировании общественного мнения и политической культуры региона;
- выяснить вклад польской интеллигенции в культурно-просветительскую деятельность в Поволжье и Приуралье.

Научная новизна исследования определяется отсутствием специальной работы, посвященной изучению польской диаспоры указанного региона. Впервые предметом специального рассмотрения стали такие вопросы, как количественная характеристика польской диаспоры в разные периоды XIX века, “поянварская” ссылка в Казанскую губернию, польское студенчество Казанского университета. Особое внимание обращено на связь между национальной политикой, проводимой царским правительством, и процессом формирования польской диаспоры во внутренних губерниях России.

Методы исследования. При работе с разными группами источников автором были использованы основные методы исторического и социального познания: сравнительно-исторический, исторической ретроспекции, системно-структурный, культурно-исторический, типологизации и др. Эти методы использовались в тех соотношениях, которые позволяли эффективно решать поставленные нами исследовательские задачи. Большое внимание было уделено критическому анализу источников, их сопоставлению с целью получения более объективных данных, использованных при написании диссертации.

Научно-практическая значимость. Результаты данного исследования могут быть использованы при составлении “Словаря польских ссыльных...” и расширения компьютерной базы данных о польских ссыльных, работа над которыми ведется в последние годы в Институте истории Польской академии наук.¹ Материалы диссертации могут быть востребованы при подготовке новой многотомной истории Казанского университета, для составления спецкурсов, посвященных вопросам

¹ Сливовска В. Составление “Словаря польских ссыльных первой половины XIX века” и компьютерной базы данных о польских ссыльных - участниках восстания 1863 года в Институте истории Польской академии наук. - Польская ссылка в России... - С.15-19.

межэтнических отношений и межкультурного взаимодействия, а также в спецкурсах, посвященных российской государственной идеологии и национальной политике России в XIX веке.

Структура исследования: исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

II. Основное содержание диссертации .

Во введении дается обоснование выбора темы, актуальность исследования, показаны цели и задачи диссертации, хронологические и территориальные рамки, ее новизна и практическая значимость. Здесь же приводится обзор использования в работе источников и литературы.

Глава I. “Польская интеллигенция в Поволжско-Приуральском регионе” подразделяется на 4 параграфа. В первом параграфе “Имперская правительственная политика в польском вопросе” автором выявляется, что политика самодержавия, по отношению к польскому народу не была одномерной и однозначной, и на протяжении XIX века она претерпела ряд изменений. Однако происходившие изменения были направлены в сторону постепенного усиления ассимилирующих тенденций и подавления этнонационального своеобразия польского народа.

Как известно, на начальных этапах, в эпоху царствования Александра I Царство Польское сохраняло значительную обособленность и автономию. Конституционный статус Польши гарантировал гражданские свободы, а должности в гражданских и военных учреждениях могли занимать только поляки. На деле же император не хотел и не мог допустить претворения в жизнь столь либеральной конституции. В конечном итоге это привело к конфронтации между представителями российской власти, осуществлявшими все большее наступление на конституционные свободы Польши, и складывающейся там оппозиции, решившей продолжить борьбу за национальную независимость.

Результатом этой конфронтации стало ноябрьское восстание 1831 года, которое радикально изменило ситуацию внутри и вокруг Польши. Поражение восстания означало для Польши не только потерю некоего подобия государственной самостоятельности в составе Российской империи, но и начало нового трагического периода национальной истории: Именно в этот период были заложены те принципы этнополитики, осуществляемой в отношении польского народа, которые применялись к нему (в большей или меньшей степени) и, в дальнейшем, на протяжении всего XIX века.

Комплекс мер, используемых в решении “больного” польского вопроса включал в себя следующие составляющие:

1. Репрессии против деятелей национально-освободительного движения, “удаление” всех политически неблагонадежных и инакомыслящих из царства польского и Западных губерний в Сибирь (понимаемую не в географическом смысле, а как обобщенный символ);
2. Насаждение русской бюрократии в государственных учреждениях Польши одновременно сопровождавшееся предоставлением больших возможностей для продвижения поляков по службе в других регионах империи;
3. Гонения против католической церкви как центра антирусской оппозиции в крае, сочетавшиеся с преследованиями конкретных потенциально опасных католического духовенства, а также насильственное обращение униатов в православие;
4. Ограничение доступа к получению образования для поляков на родине через уменьшение количества образовательных учреждений и ликвидацию крупных центров науки на территории Польши;
5. Сокращение польского землевладения в Царстве и Западном крае через конфискацию земель участников освободительного движения и раздачу ее русским чиновникам и ограничении на право приобретения земель в данном регионе помещиками-поляками;
6. Языковая дискриминация, попытка вытеснения польского языка не только из официального делопроизводства, но и из сферы межличностного общения.

Эти действия, осуществлявшиеся царским правительством на польских территориях постепенно и неравномерно к концу века, в связи с общим наступлением реакции в России, достигли гипертрофированных размеров.

В целом, за исключением некоторых периодов относительного ослабления национального гнета, политика российского правительства в отношении польского народа была политикой имперской, политикой государственного национализма, направленной на языковую и этническую ассимиляцию национального меньшинства. Посредством давления на национальную культуру и религию и вытеснения ее виднейших представителей из Польши, царское правительство пыталось растворить поляков в конгломерате других народов российской империи. Используя “политику плавильного котла”, российские власти видели ее итогом обрусение поляков и превращение их в благонадежных русифицированных поданных.

Во втором параграфе “Формирование польской диаспоры в Поволжье и Приуралье” прослеживается взаимосвязь между национальной политикой царского правительства и процессом складывания польской диаспоры во внутренних губерниях России.

Включение польского этноэлемента в состав населения Поволжья и Приуралья происходило следующими путями:

- основную часть поляков, попадавших сюда, составили репрессированные участники польского освободительного движения, то есть ссыльные, многие из которых после окончания сроков ссылки по тем или иным причинам оседали здесь;
- другую часть составили чиновники-поляки, привлекавшиеся государством на службу в российские глубинки, а так же военные, несшие службу в воинских частях на территории Поволжья и Приуралья;
- еще один пласт был представлен польской студенческой и научной интеллигенцией, связанной с Казанским университетом.

Первые эпизодические появления польских ссыльных в Поволжье фиксируются уже в середине XVII и XVIII веков, однако, значительная масса ссыльных появляется здесь в конце XVIII века. Это были участники Барской конфедерации и восстания под руководством Т.Костюшко. В XIX веке ряды ссыльных пополняли прежде всего участники национальных восстаний 1831 и 1863 годов, а так же члены многочисленных польских конспиративных организаций, позднее – участники народнического движения, польских социалистических организаций и партий. Так, после ноябрьского восстания в Поволжье и Приуралье в качестве ссыльных попало несколько тысяч поляков, по крайней мере, 2300 участников восстания, по данным, извлеченным из Центрального военно-исторического архива, были определены на военную службу в данный регион. После восстания 1863 года в европейские районы России было сослано 24 тысячи поляков (вместе с членами семей). В эти годы в Казанской, Пермской, Вятской, Оренбургской и Уфимской губерниях находилось около 1400 поляков, отправленных на “поселение”.

Процесс активного привлечения польских чинов во внутренних областях страны привел к тому, что доля поляков, состоявших на государственной службе в Поволжско-Приуральском регионе, особенно в конце XIX века, была очень велика. Так, в Перми и губернии в конце XIX века около 40 – 50 % чиновников были поляками¹.

---

¹ Харитонова Е. Д. Польская диаспора в Перми конца XIX - начала XX веков. - Польская ссылка ... С. 92.

Появление большого числа польских студентов явилось, прежде всего, следствием одного из направлений национальной политики царизма – ограничение доступа к высшему образованию для поляков у себя на родине. Весьма заметное место занимали и среди профессорско-преподавательского состава Казанского университета. Таким образом, польская диаспора в Поволжье и Приуралье, которая складывалась под воздействием определенных мер имперской политики, к концу века стала одной из самых крупных в этом исключительно многонациональном регионе. В губернских городах Поволжья поляки по численности населения находились на пятом месте (после русских, татар, немцев и евреев) и составляли 1% от всего городского населения¹.

Третий параграф “Конфессиональная ориентация польской диаспоры в крае” раскрывает особую роль конфессионального фактора в польском освободительном движении. Речь идет не только о сущностной бинарной оппозиции “католического” и “православного” миров и многовековых противоречиях и столкновениях, возникавших на сопредельных территориях разделения католического православного зон влияния. Одной из опасностей, таившихся в католицизме, была возможность и желание обеспечения независимости церкви и ее паствы от государственной власти, гарантом и символом которой выступал Папа. Это вступало в противоречие с традиционной этатистской установкой, господствовавшей в политической культуре России. Таким образом, католическое духовенство являлось не только одним из главных носителей идей национальной независимости Польши, но и по определению несло в себе явный антигосударственный заряд.

Рассмотрение деятельности католического духовенства на территории еще раз подтверждает вышеизложенные тезисы. Католический приход, существовавший в Казани в XIX веке, играл важную роль в жизни местной польской диаспоры. Он был создан в 1833 году по указу Николая I при Четвертом округе внутренней стражи, центром которого была Казань. Постепенно, с увеличением численности польского населения Поволжья и Приуралья, власти стали разрешать создавать католические приходы и в других городах региона (Перми, Симбирске, Вятке). В данном параграфе рассматривается также положение ссыльных ксендзов, находившихся на территории края. Среди политических преступлений, за которые ссылались ксендзы, в документах чаще всего встречаются сочувствие и помощь повстанцам и непосредственное участие в восстаниях. Ксендзы, высланные за политические преступления, не имели права совершать церковные обряды. Несмотря на это, сосланные священники тайно

¹ Смыков Ю. И., Гончаренко Л. Н. Национальный состав населения Поволжья в конце XIX в. – Национальный вопрос в Татарии дооктябрьского периода. – Казань, 1990. – С. 104. – Таб. №3.

совершали богослужения и обряды как для местных католиков, так и для политических ссыльных.

Таким образом, католическая церковь даже на территории России оставалась свособразным общепольским центром, в том числе и центром освободительного движения поляков. Для поляков, проживавших здесь, казанский католический приход являлся не только сосредоточием национальной и конфессиональной культуры, но и средством их сохранения.

Четвертый параграф “Правовое, социальное и материальное положение польских ссыльных в полиэтническом регионе”. В нем освещаются такие аспекты после ссылки в Поволжье и Приуралье как законодательная база, существовавшая в отношении ссыльных, отношений ссыльных с властями, их материальное положение, моральное состояние, их корпоративные связи, взаимосвязь ссыльных поляков с местным населением. Кроме того, здесь же говорится и о формах репрессий, применявшихся к полякам.

Изучение положения польских ссыльных позволило нам сделать выводы о том, что, инспирируя появления значительных польских сообществ в данном регионе, царское правительство вместе с тем пыталось оградить местное население от их культурного влияния. В Российской империи в XIX веке польская нация была одним из самых дестабилизирующих элементов и однозначно связывалась правящими кругами с распространением инакомыслия и политической пропаганды. Чтобы не допустить распространения исходившего от поляков “духа недовольства” и оппозиционности среди местных народов, государство создает целую систему ограничений и запретов, пронизывающих все сферы жизни ссыльных поляков (как основного компонента польского населения в регионе). Запреты, создаваемые в этих целях, должны были поставить ссыльных в ситуацию полного бездействия и “бездеятельности” и уменьшить возможности межэтнического взаимодействия.

Однако, не смотря на тотальные ограничения, не смотря на моральные и материальные тяготы ссылки, поляки пытались принимать участие в общественной и культурной жизни края. Они вели педагогическую деятельность, обучая местных жителей, в том числе музыке и рисованию, распространяли медицинские знания и оказывали медицинскую помощь местному населению, внесли огромный вклад в изучение природы края и т.д.

Глава II “Общественно-политическая и социокультурная деятельность польских профессоров и студентов Поволжья и Приуралья”.

В первом параграфе “Польское студенчество Казани в общественно-оппозиционном движении края” сделана попытка определить количество поляков,

обучавшихся в Казанском университете. В 30-40-е и 60-80-е годы XIX века студенты-католики находились на втором месте по численности после студентов православного исповедания, а в 1880-1900 годах в Казанском университете обучалось примерно 90 поляков.

Польские студенты продемонстрировали высокую степень участия в политической и общественной жизни Поволжья и Приуралья. Формами проявления оппозиционности существующему режиму со стороны молодых поляков были распространение запрещенной и нелегальной литературы; участие практически во всех политических акциях казанского студенчества; прямое или косвенное участие в национально-освободительной борьбе; “включенность” в земское движение в крае. Одновременно с этим поляки проявили стремление к получению знаний, трудолюбие и высокую успеваемость (о чем свидетельствует большое количество полученных ими медалей). Это позволило им стать значительной интеллектуальной силой и пополнить ряды высокообразованной польской интеллигенции.

Из среды польских казанских студентов вышли многие профессора и ученые, некоторые из которых приобрели мировую известность. Некоторые из них связали свою жизнь с Казанским университетом, сделав в его стенах важные научные открытия, заложив крупные научные школы и направления, в том числе российское монголоведение (О. Ковалевский), российскую офтальмологию (Э.Адамюк).

Второй параграф “Участие польских профессоров в формировании общественного мнения и политической культуры в регионе” раскрывает деятельность польской научной интеллигенции. Она явилась не только носителем определенных черт национальной психологии, важнейшими из которых применительно к ее деятельности были политизированность, недоверие к власти, стремление к интеллектуальному самосовершенствованию. Она являлась, прежде всего, носителем общечеловеческих ценностей и идей: идеи гуманизма, прогресса и свободы. Через передовых польских профессоров и преподавателей казанское студенчество открывало для себя новые направления общественно-политической мысли Европы, знакомилось с принципами либерализма, социалистическими идеями, установками межнациональной толерантности. Важным проявлением общественной деятельности поляков стала их борьба за либерализацию высшего образования, защита прав студентов (Н.Ковалевский, П.Зейфман, М.Ковальский, Э.Адамюк).

Важной поведенческой установкой поляков, которая являлась одним из элементов присущей им политической культуры, была способность и готовность к взаимопомощи и взаимодействию в межкультурном общении. Благодаря этому

поляки с интересом и пониманием отнеслись к совершенно чуждой им мусульманской культуре. Они не просто проникались уважением к представителям татарского народа и к татарской культуре, но и способствовали ее изучению, сохранению и развитию.

Третий параграф “Просветительская деятельность польской интеллигенции”. Просветительство в среде местного населения велось, прежде всего, через педагогическую деятельность. Обучая детей частным образом, работая учителями в разных уголках России, поляки оказывали влияние на формировании взглядов представителей местных народов, в том числе и национальных просветителей, таких как Ч.Валиханов и И.Алтынсарин. Немалую роль сыграли поляки и в научном изучении территории Поволжья и Приуралья, освещая ее историю, геологическое строение, флору и фауну. Они выступали и на страницах местной прессы, зачастую поднимая злободневные для Российской действительности вопросы. Нами рассмотрены также факты участия польской интеллигенции в различных научных обществах Казани, в создании музейных коллекций и библиотек, в различных проявлениях благотворительности и т.д. Поляки проявили себя практически во всех видах просветительской деятельности Поволжья и Приуралья, дав мощный толчок духовному и интеллектуальному развитию региона.

Рассмотрев деятельность польской диаспоры в Поволжье и Приуралье, мы не раз констатировали специфику и устойчивые различия, существовавшие между польской культурой и культурами народов этого полиэтнического региона. Поляки, оказавшись в нетипичных, а подчас и очень тяжелых условиях существования, потребовавших от них мобилизации душевных и эмоциональных сил и творческой активности, сумели все-таки позитивно и созидательно реализовать себя.

Польская интеллигенция края продемонстрировала способность и стремление к межэтническим контактам и сотрудничеству. Своей деятельностью и своим жизненным примером поляки значительно продвинули политическую культуру окружавшего их общества и заметно обогатили научную и культурную жизнь Поволжья и Приуралья.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, содержатся выводы и обобщения автора.

Основные положения диссертации нашли отражения в следующих публикациях автора:

Пичугина В.В. Использование примеров национально-культурного взаимодействия в преподавании исторических дисциплин в вузе. - Совершенствование гуманитарного образования в ВУЗе. - Казань, 1999. - С.40-42.

Пичугина В.В. Дети ссыльных поляков - студенты Казанского университета. - Польшая ссылка в России: региональные аспекты. - Казань, 1998. - С.110-116.

Пичугина В.В. Деятельность католического прихода в Казани. – Историческая наука в Казанском университете. Сборник статей, посвященный 60-летию исторического факультета КГУ. – Казань, 2000. - 0,4 п. л. - (В печати)

Лицензия на полиграфическую деятельность №0128 от 08.06.98г.
Подписано в печать 12.05.00 г.
Форм. бум. 60х84 1/16. Печ. л. 1,5. Тираж 80. Заказ 48.

Издательство "Отечество"
420107, Казань, ул.Свердлова, 12.
Лицензия на издательскую деятельность №0217 от 17.11.97 г.

Минитипография Института Проблем Информатики АН РТ
420012, Казань, ул.Чехова, 36.

